

MEANING AND SENSE AS THE BEDROCK OF ENGLISH DISCOURSE FUNCTIONAL SPACE

Victoria L. Malakhova

MGIMO University,
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. *The article is devoted to the analysis of correlation between the concepts ‘meaning’ and ‘sense’, peculiarities of their formation and their role in the process of developing integral functional space of discourse. The objective of the article is to determine how certain linguistic means create meanings, which factors contribute to their transformation into sense, what exactly provides representation and further interpretation of sense.*

Considering the essence of meaning, the author analyzes its types, specifies the extent of interaction and interdependence between them, determines the factors promoting transformation and modification of one type into another which clarifies what helps actualize meanings of different levels. The author singles out semantic, semantic-and-syntactic, logical-and-semantic, and pragmatic meanings as the principle meanings underlying formation of discourse integral sense. The analysis of discursive sense formation as a multi-level hierarchical system based on complex interaction and interdependence of meanings of different types makes this study relevant and topical.

The study identifies optimal ways of sense creation and its adequate representation, of enhancing communication efficiency and achieving the communicative goal of a speech act. The author emphasizes the importance of the choice of linguistic means and the role of context in this process, the significant influence of linguistic and extra-linguistic factors; this directly impacts meanings formation, their transformation into sense which, in turn, forms the bedrock of discourse functional space.

The study methodology combines elements of systems analysis, descriptive analysis, discourse analysis, pragmasemantic analysis, component analysis.

The author comes to the conclusion that discourse sense space, being situationally conditioned, operates more with sense than meanings. The sense of discourse is not reducible to the sum of the meanings that form it. Meaning and sense are categories that are formed in the course and as a result of communicative activity and cognitive processes; therefore, the effectiveness of communication depends on adequate generation, representation and decoding of meanings and sense.

Keywords: *English discourse, meaning, sense, types of meaning, transformation, context, linguistic and extralinguistic factors*

For citation: Malakhova, V.L. (2022). Meaning and Sense as the Bedrock of English Discourse Functional Space. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(1), pp. 29–43. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-1-30-29-43>

ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА АНГЛИЙСКОГО ДИСКУРСА

В.Л. Малахова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. *Статья посвящена анализу соотношения понятий «значение» и «смысл», особенностей их формирования и роли в процессе выстраивания функциональной системы английского дискурса. Целью статьи является определение того, каким образом происходит формирование значений, под воздействием каких факторов они трансформируются в смысл, что именно способствует репрезентации и последующей интерпретации смысла.*

При рассмотрении сущности значения анализируются его типы, устанавливается степень взаимосвязи между типами значения, определяются факторы, воздействующие на трансформацию и переход одного типа значения в другой, то есть то, что обеспечивает реализацию значений разных уровней. В качестве основных значений автор выделяет семантическое, семантико-синтаксическое, логико-семантическое и прагматическое значение. Анализ формирования дискурсивного смысла как многоуровневой иерархической системы, основывающейся на сложном взаимодействии и взаимозависимости значений разного типа, делает данное исследование актуальным и целесообразным.

В ходе исследования выявляются оптимальные способы формирования и адекватной передачи смысла, повышения эффективности коммуникации и достижения коммуникативной цели речевого акта. Подчеркивается важность выбора языковых средств и роли контекста в этом процессе, значительное влияние факторов языковой и внеязыковой природы, что напрямую воздействует на формирование значений, их трансформацию в смысл, который, в свою очередь, обуславливает структурирование функционального пространства дискурса.

Методология исследования включает элементы системного анализа, метода лингвистического описания, дискурс-анализа, прагма-семантического анализа, компонентного анализа.

Автор приходит к заключению о том, что смысловое пространство дискурса, являясь индивидуальным и ситуативно обусловленным, оперирует большими смыслами, чем значениями. Смысл дискурса не сводим к сумме формирующих его значений. Значение и смысл являются категориями, модифицирующимися в ходе и в результате коммуникативной деятельности и когнитивных процессов, поэтому эффективность коммуникации зависит от правильного порождения, передачи и декодирования значений и смыслов.

Ключевые слова: *дискурс, значение, смысл, типы значений, трансформация, контекст, лингвистические и экстралингвистические факторы*

Для цитирования: Малахова В.Л. (2022). Значение и смысл как основа функционального пространства английского дискурса. *Филологические науки в МГИМО*. 8(1), С. 29–43. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-1-30-29-43>

1. Введение

Интерес лингвистов к проблемам репрезентации мыслительного процесса языковыми средствами приводит к активному изучению прагма-семантических и коммуникативных аспектов их употребления. Проводится множество исследований, направленных на выявление оптимальных способов повышения эффективности коммуникации, достижения цели

(целей) речевого акта, адекватной передачи смысла сообщаемого. Понимание смысла в лингвистике является довольно сложным и неоднозначным, термин не имеет строгого определения, а процесс формирования смысла – завершённого описания. Кроме того, недостаточно изученными остаются соотношение понятий значение и смысл и их роль в процессе формирования общего функционального пространства дискурса. Подобный ракурс анализа значения и смысла обуславливает актуальность и новизну исследования.

Формирование и функционирование значения и смысла – это двусторонний, созависимый процесс. В то же время они по-разному характеризуют языковые единицы, и, наоборот, разные языковые единицы обладают разной способностью моделировать значение, трансформируемое в дальнейшем в надлежащий смысл [13], [22]. Поэтому смысловое пространство дискурса, являясь индивидуальным и ситуативно обусловленным, оперирует скорее смыслами, чем значениями. Целью нашего исследования является определение того, за счёт чего и каким образом происходит модификация значений, репрезентация и интерпретация смысла. Нами предпринимается попытка описания процесса формирования языковыми средствами значений, которые под действием определённых факторов языковой и внеязыковой природы трансформируются в смысл, лежащий в основе функционального пространства дискурса.

Сложность формирования смысла можно объяснить синергичным взаимодействием лингвистических, логико-философских, социологических, психологических, этнографических аспектов значения [19], [21], [34]. Структурирование смыслового пространства английского дискурса требует установления соотношения между семантической структурой коммуникативной ситуации и её совместимостью с логико-семантическими дискурсивными отношениями определённого типа [14], [32]. Также важную роль играют ситуативно-ориентированный (объективное выражение информации – фактов, событий, состояний) и аксиологический (концептуально-оценочный) факторы [11], [12], [37]. При этом возникают смыслы, имеющие облигаторный характер для данного дискурса, и факультативные, второстепенные смыслы, не противоречащие его семантике. В этом проявляется динамическая природа дискурса, поскольку его специфика определяется не только структурной завершённостью, но, главным образом, коммуникативной эволюцией, которая зависит от общей коммуникативной цели в некоторой информационной цепи [6], [18], [35]. Поэтому смысловая система дискурса выстраивается не через дискретные значения, а через целостный смысл, который представляет собой не отдельные факты, а описание ситуации в целом.

Интегративность и глобальность смысла, определяющие выбор конкретных языковых средств его формирования, объединяют высказывания в некую единицу, целостность которой должна обеспечивать как её завершённость, информативность (реализацию замысла коммуниканта), так и адекватность восприятия. Значение и смысл, таким образом, представляют определённую ситуацию как относительно законченную содержательную структуру, воплощающую коммуникативное намерение. На первый план выдвигается смысловой аспект дискурса, что обусловлено коммуникативной сущностью речевого акта (который актуализирует заложенный автором и воспринятый (с разной степенью адекватности) адресатом смысл речи в той или иной ситуации общения) и речевой деятельности в целом (которая направлена на экстерииоризацию смыслов и внутренних образов сознания коммуникантов).

2. Материалы и методы

Теоретическую основу исследования образуют работы известных лингвистов по проблематике формирования значений и смыслов, их особенностей и роли в построении смыслового пространства английского дискурса. В качестве иллюстративного материала для анализа отбираются фрагменты дискурса из художественной литературы, профессионального дискурса и источников масс-медиа современных англоязычных авторов.

Основными методами, применяемыми в исследовании, являются системный анализ (в его феноменологическом варианте), метод лингвистического описания, прагма-семантический анализ английского дискурса, дискурс-анализ и компонентный анализ. Их применение обеспечивает

глубокое осмысление процессов формирования значений разного уровня под действием определённых контекстуальных условий и прагматических факторов, их трансформации в смысл, репрезентации смысла в процессе общения и достижения коммуникативной цели.

3. Результаты

Формирование смыслового пространства английского дискурса является комплексным процессом, так как включает различные механизмы порождения, трансформации и понимания. Все аспекты модификации смысла переплетены теснейшим образом и находятся в отношениях комплексности, поэтому в каждом конкретном случае конструирование смысла определяется взаимодействием всех значений, в то же время он несводим к простому сложению отдельных компонентов значения. Очевидны синергичное взаимодействие элементов сложной смысловой системы дискурса и её функционирование в зависимости от внутренних факторов и воздействия внешней среды.

Поскольку смысл, зафиксированный в виде последовательности значений, представляет собой результат функционирования языковой системы, проведённый комплексный анализ позволил выявить соотношение между базовыми значениями, формируемым в конечном счёте смыслом и коммуникативным (прагматическим) эффектом. Так, адекватное использование языковых средств для обозначения вещей, явлений и ситуаций реального или конструируемого мира способствует созданию надлежащего семантического значения; верное выстраивание отношений и связей между словами и высказываниями обуславливает формирование семантико-синтаксического и логико-семантического значений, на основе которых происходит приращение прагматических значений. В зависимости от конкретного контекстуального окружения и экстралингвистических факторов обозначенные значения трансформируются в прагма-семантический и коммуникативно-функциональный смыслы, формирующие функциональное пространство дискурса.

В процессе формирования смыслового пространства английского дискурса очевиден переход от лексики к семантике, от семантики к логике и, далее, к прагматике. Приращение прагматических значений на основе базовой семантики может привести к изменению информативной составляющей и увеличению коммуникативных возможностей.

Таким образом, смысл представляет собой многослойную структуру, образуемую комплексом разноуровневых значений и подвергающуюся разноплановым модификациям в процессе формирования и интерпретации участниками коммуникации. Это ещё раз подтверждает открытость и нелинейность дискурса как динамической системы.

4. Анализ и дискуссия

4.1. Значение как основа смысла

Функциональная природа дискурса отражается в динамике структуры его составляющих, которые, с одной стороны, реализуют значения разных уровней и, с другой, объединяют в единую конфигурацию все элементы, создавая единое функциональное смысловое пространство. Очевидно, что значение может быть представлено не только с помощью семантических признаков. Поскольку каждое высказывание является неким уникальным событием, созданным в определённый момент времени для определённой коммуникативной цели, недостаточно одного понимания значения слов и предложений [29], [39]. Также необходима интерпретация прагматического потенциала выражений, конструируемых говорящим [30]. Характер коммуникативной ситуации оказывается существенным для определения значения точно так же, как и сами семантические компоненты, обуславливающие не только соответствующую организацию языковых единиц для передачи определённого содержания, но и понимание этих языковых выражений в соотношении с определённым контекстом. Иными словами, языковое значение можно полноценно изучить только в случае, если свести вместе семантические и прагматические принципы описания этого сложного феномена.

Формирование и понимание значения зависит, прежде всего, от адекватности выбора языковых единиц – от соответствия значения отдельных языковых единиц контексту, уместности и правильности их использования. Это продвигает общение и способствует достижению его основной цели, заключающейся в обмене информацией и взаимопонимании. Выбор средств номинации обусловлен первоначальным замыслом автора дискурса. Тем не менее, он может корректироваться, по принципу обратной связи, конкретной ситуацией осуществляемого общения, особенностями коммуникантов и т.д. Отбор языкового средства для репрезентации того или иного значения определяется его внутренней стороной (означаемое) и внешней (означающее). Значение не может быть догматичным и однозначным: в каждом конкретном случае форма должна быть адекватна сущности, то есть языковая единица должна непосредственно соотноситься с формируемым ею значением и, далее, смыслом. Репрезентируя определённое значение, языковая единица содержит также информацию об отношении между номинируемыми референтами, которое, в свою очередь, дополняет и характеризует содержательную сторону языкового средства [26], [36]. Поэтому языковые единицы принимают непосредственное участие в придании динамики формируемым значениям и мотивируют смысловые отношения.

Сложность правильного отбора номинативных средств для выражения определённого значения заключается в том, что разные языковые единицы могут по-разному отображать одни и те же объекты действительности, выявлять их свойства, признаки и характеристики, описывать состояния, процессы, действия. При этом их понимание и, как следствие, осуществление коммуникативного замысла зависят от когнитивной сферы и языкового опыта реципиента. Например:

(1) “How are you?” “Fine. You?” (N. Hornby “High Fidelity”).

(2) “You’re okay? Really okay?” “In the pink.” (S. King “Hearts in Atlantis”).

В представленных фрагментах формируется смысловой компонент «физическое/эмоциональное состояние участника общения». Тем не менее, выбор фразеологически репрезентируемого концепта *in the pink* в примере (2) в качестве языкового средства передачи значения придаёт большую стилистическую окраску, глубину, эмоциональность, в то время как значение, образованное прилагательным *fine* в (1), гораздо более нейтрально. Однако достижение коммуникативной цели обуславливается знанием адресата значения фразеологически репрезентируемого концепта *in the pink*.

То же самое мы наблюдаем в следующем примере, в котором метафорическое использование языковых средств, с одной стороны, способствует усилению формируемого значения (поскольку если в данном случае метафоры заменить на стилистически нейтральные средства выражения, например, *I was their last chance* и *they wanted to use all possible opportunities*), формируемое значение не меняется, но прагматика дискурса предстаёт в несколько ином ракурсе), но с другой, – усложняет его понимание для реципиента:

(3) I suddenly hated Arthur, again. I was their last pawn, and to save what little face they had left, they wanted all the blood they could squeeze (J. Grisham “The Street Lawyer”).

Понимание значения, как мы видим, представляет собой не менее сложный процесс, чем его формирование. Интерпретацию, или выбор адекватного контексту значения, можно описать в терминах теории фокализации Т. ван Дейка. В преломлении к нашему объекту исследования, фокализацию можно представить как акт специальной обработки значения, когда в процессе осмысления информации некоторое значение «помещается» в фокус, то есть выделяется из множества других и тем самым получает более привилегированную позицию по отношению к остальным значениям, приобретающим статус периферийных [8]. Иначе говоря, фокализация выполняет функцию отбора значения из множества возможных, обуславливаемого способностью к восприятию, знаниями, нацеленностью на результат коммуникативного акта, интересами и т.д. коммуникантов и реализуемого в значениях всех отображаемых объектов. Например:

(4) He recalled a letter that had come a week or so ago, full of puzzling possibilities (S. Hunter “The 47th Samurai”).

(5) He tried to give his wife pleasure in little ways, because he had come to realize, after nearly two decades together, how often he disappointed her in the big things (J.K. Rowling “The Casual Vacancy”).

(6) It was a well-known syndrome – he had come across it before (M. Bond “Monsieur Pamplemousse Hits the Headlines”).

В представленных фрагментах под действием прагматического (контекстуального) фактора происходит фокализация (активизация) разных значений глагола *come*: основное значение *приходить, прибывать, доставлять* в (4); *удаваться, получаться, приходиться* – как усиление смыслового глагола *realize* в (5); *встречаться, сталкиваться, иметь дело с чем-л.* в (6).

В рамках нашего исследования мы пытаемся установить, каким образом определённые языковые средства реализуют прагма-семантический смысл, выражают коммуникативную установку, воздействуют на структурирование и смысловое членение дискурса и передачу целостного смысла. Очевидно, что глобальность формируемого смысла регулируется в значительной степени и выбором языковых средств, и особенностями их синтаксического структурирования, и их однозначностью, и возможностями варьирования, переосмысления. Именно эта глобальность, синергизм, а не механическая суммарность, создаёт то пространство, которое обеспечивает целостность, адекватность восприятия и понимания транслируемого смысла, дискурса и коммуникативного акта.

4.2. Типы значений и их особенности

Поскольку актуальность для нас представляет исследование вклада семантической, синтаксической, логической и прагматической составляющих в общую функциональную систему формирования смысла, очевидна целесообразность анализа особенностей соответствующих типов значений.

Формирование смысла является сложным иерархичным процессом. Поскольку смысл – это совокупность значений, создаваемых говорящим и интерпретируемых слушающим в зависимости от их фоновых знаний и миропонимания в целом, очевиден факт значимости каждого аспекта значения в конструировании общего смысла.

Значение формируется за счёт взаимодействия элементов, присутствующих в объективной действительности и сознании говорящего и слушающего и в момент высказывания обуславливающих отбор языковых средств. Поэтому значение относится и к миру, и к языку, и к когниции [2], [7]. Значение, таким образом, представляет собой фрагмент действительности (реальной либо конструируемой), вычлененный и обработанный сознанием человека и преобразованный в смысловую структуру предложения/высказывания/дискурса. Перенос значения из действительности в язык, некоторые лингвисты понимают его как сложную семантическую единицу, выражаемую предложением, и говорят о наложении значения на континуум объективных явлений [15], [16], [28].

Непосредственно к реальным ситуациям, а точнее – к референтным объектам реальной действительности, к отношениям между этими объектами, к областям пространства и времени отсылает **семантическое значение**.

Как правило, семантическое значение считается контекстно-свободным, закреплённым в словарных дефинициях (скажем, глагол *like* в любом контексте хоть в какой-то степени проявит своё первичное значение «любить, получать удовольствие, одобрять»). Тем не менее оно обусловлено не только лексическими значениями единиц, но и языковой формой, синтаксическими и логическими отношениями между этими единицами и семантическими правилами их сочетаемости. Иначе говоря, семантическая интерпретация должна также задействовать логические и когнитивные подсистемы сознания [9], [14], [25].

Семантическое значение является многоуровневой структурой, состоящей из пресуппозиций и эксплицитного и имплицитного компонентов. Занимая самый высокий уровень в иерархии семантической структуры значения, пресуппозиции образуют основу для эксплицитного семантического компонента; их взаимодействие, в свою очередь, является базой для имплицитного семантического компонента, то есть для «внутренней речи» [10], [27]. Так, упомянутая выше единица *like*, даже актуализируя своё базовое значение, всё же приобретает разные смысловые приращения в восклицании *Oh, how I like it!* в таких ситуациях, как, например, плавание в бассейне, наблюдение за пожаром, критика неудачного поступка или оценка серьёзного мероприятия. Разное восприятие одной и той же фразы в приведённых контекстах проистекает из разных пресуппозиций, характерных для описанных ситуаций.

В абстрагированном от конкретной коммуникативной ситуации высказывании могут возникнуть различные семантические структуры и значения. Осуществление ограничительной функции, функции отбора релевантных и актуальных для данного высказывания значений из ряда возможных обеспечивает контекст. Актуализация семантического значения в речи, то есть в результате влияния контекста, приводит к изменениям в семантической структуре, за счёт чего значение усложняется и приобретает новые оттенки. На это также влияют логико-информационная структура высказывания, иллокутивная сила и перлокутивный эффект. Очевидно, что семантическое значение представляет собой первичные отношения, фиксируемые в глубинных репрезентациях и затем модифицируемые под влиянием прагматики контекста.

Отображая множество представлений и интерпретаций, семантическое значение тесно взаимосвязано с синтаксическим компонентом [38]. **Синтаксический компонент значения** преобразует глубинные структуры семантики языковых единиц, ограничивая бесконечное множество возможных значений согласно конкретным условиям коммуникативной ситуации и определённым правилам – осуществляется операция вычленения правильного значения из множества возможных. Например, конструкция *would like to* форматирует значение глагола *like* в несколько отличном от базового значения ключе: здесь семантика глагола уже не столько выражает переживаемое человеком чувственное восприятие (как в предыдущем примере), сколько волеизъявление, и это значение порождается именно включением глагола в данный синтаксический конструкт. Отсюда понятно, что жёсткое разделение семантики и синтаксиса в реальном речеупотреблении нерелевантно, ибо они неразрывно связаны.

Семантико-синтаксическое значение – это самодостаточное значение языковой единицы, автономная номинативная функция слова контекстно-свободной значимости. Это объём понятия лексической единицы, зависящий главным образом от свойств, внутренне присущих самой номинации. Формирование семантико-синтаксического значения предполагает линейное развёртывание смыслового содержания с опорой на возможные при этом уточнения, в процессе чего актуализируется семантика языковых единиц, выстраивается синтаксическое взаимодействие, распределяется функциональная нагрузка [3], [4], [5].

Актуализация семантико-синтаксического значения определяется множеством факторов, среди которых немаловажными оказываются те функциональные связи, в которые вступают языковые единицы. Безусловно, все эти принципы действуют не всегда одинаково и однонаправленно при построении различных семантических значений, различное сочетание этих факторов создаёт и различные отношения между ними.

(7) Where's your radio? You **used to** carry your radio all the time (D. DeLillo "Underworld").

(8) A gun was different; you grew **used to** it, and it became a tool (S. Hunter "The 47th Samurai").

(9) Although these styles have been described in terms of capital market theory, it should be pointed out that other procedures **could be used to implement** them (W.F. Sharpe, J.W. Bailey, G.J. Alexander "Investments").

В приведённых примерах за счёт синтаксических связей активируются разные семантические значения используемого выражения *used to*: (7) *привычка, обычное повторяющееся действие в прошлом*; (8) *привыкать, приспосабливаться к чему-либо*; (9) *применяться, использоваться для чего-либо, с какой-либо целью*.

Выражение отношений и связей объективной действительности посредством семантико-синтаксических структур основывается на логическом содержании и когнитивных процессах их отражения [33]. **Логическое значение** представляет собой объективную категорию и его истинность не зависит от семантического и прагматического факторов речи. Оно формируется, с одной стороны, путём обращения к внешнему миру и, с другой, – путём обращения к внутреннему миру говорящего – его истинных мыслей, чувств и намерений.

Однако семантическое значение в значительной степени опосредованно логическим – семантико-синтаксическое значение под воздействием законов логики и прагматических факторов преобразуется в **логико-семантическое** [7], [14].

(10) "So who d'you reckon wrote that **stuff** about Dad?" he asked her recklessly.

She turned a face of fury upon him.

“I don’t know,” she said, “but whoever they are, it was a despicable, cowardly thing to do.” (J.K. Rowling “The Casual Vacancy”).

(11) Pure atmospheric elements. Nitrogen, oxygen, hydrogen. No petroleums. No sulfurs. No volcanic acids. Nothing peculiar. All the **stuff** we see when meteorites fall through the atmosphere (D. Brown “Deception Point”).

Если сравнить представленные примеры, в (10) прагматические факторы выстраивают логическую цепочку, которая способствует пониманию негативного характера написанного (*stuff*) об одном из участников ситуации (*Dad*) – чего-либо неожиданного, неприятного, обидного для него; тогда как прагматика дискурса фрагмента (11) актуализирует нейтральное значение существительного *stuff*. Подобным образом конструируется логический смысл фрагмента, обуславливающий формирование логико-семантического значения.

Логико-семантическое значение обуславливается значением употребляемых лексических единиц, функциональными связями между единицами, грамматическими структурами, фактически используемыми в высказывании, и интерпретацией этих единиц и структур. Это является ресурсом, используемым участниками коммуникации для формирования и интерпретации смысла дискурса [14].

Логико-семантическое значение можно сравнить с номинациями, относящимися к глобальному, и даже идеальному, обозначению ситуации, факта, события и т.п. Представляя собой внутреннюю форму, мыслительное содержание, в конкретном дискурсе оно обогащается дополнительными прагматическими компонентами познавательного, эмоционального, субъективного характера, обладающими способностью изменять первоначальное семантическое значение, наполнять его новыми оттенками, что в итоге будет определяющим в понимании всего дискурсивного пространства в разных социокультурных и этнокультурных средах.

Интерпретация смысла высказываний требует развёртывания логико-семантического значения под воздействием контекстуальных и экстралингвистических факторов в **прагматическое значение**, т.е. значение, выходящее за рамки сугубо лексических значений слов. Прагматика играет важнейшую роль в дискурсе. Она воплощает стратегии (использование общих знаний, предположения о коммуникативном намерении и т.д.), с помощью которых пользователи языка связывают лексическое/грамматическое значение высказываний с их коммуникативной ценностью в контексте. Прагматическое значение, как правило, отражает коммуникативные функции, которые имеют отношение к межличностному обмену информацией, выраженной определёнными грамматическими и лексическими средствами того или иного языка.

(12) The director of the CIA... showed the President of the United States pictures of **dead ducks** and sick children, apparently from Salisbury, to persuade him to take extreme action (R. Slane “NYT claims Haspel’s CIA showed Trump (fake) pictures of dead ducks, sick kids to get firm response to Skripal poisoning”).

(13) Anything that means spending money around here is **a dead duck** before it starts (A. Hailey “The Final Diagnosis”).

В данных отрывках значение передаётся выражением *dead duck*. Однако в (12) актуализируется его буквальное значение – *мёртвые, погибшие, птицы*, в то время как в (13) очевидна прагматическая коннотация – *ничто, обречённое на неудачу, провал, что-либо с маловероятными шансами на успех*, поскольку словосочетание в этом случае является фразеологически репрезентируемым концептом.

Если синтаксически и семантически сообщение можно рассматривать как совокупность знаков, означающих объекты, ситуации, события реального или конструируемого мира, то прагматический аспект значения зависит от индивидуального адресата (так называемый «фактор адресата»). Прагматическое значение обуславливается мировоззрением и жизненным и языковым опытом автора дискурса и партнёра, их культурной принадлежностью и социальным статусом, их эмоциональным состоянием в момент общения и обстоятельств самой коммуникативной ситуации [20], [23], [24]. Эти и другие факторы воздействуют на способность коммуникантов пра-

вильно формировать и интерпретировать прагматическое значение и дальнейшую возможность осуществлять коммуникативное взаимодействие.

Для понимания различий семантического и прагматического аспектов значения снова можно обратиться к теории фокализации Т. ван Дейка. Учёный понимает прагматический фокус как «акт выбора, критерием которого является успешность и эффективность коммуникации и взаимодействия» [8, с. 319]. Таким образом происходит отбор – фокализация – наиболее важных, значимых для акта коммуникации значений. Семантический фокус, напротив, является контекстно-независимым и определяется «в терминах отношений, существующих между фактами или объектами, т.е. на чисто онтологическом уровне семантики» [там же, с. 319]. Это ещё раз подтверждает идею о том, что значение, являющееся компонентом общего смысла, менее важно в сравнении со смыслом, так как смысл имеет более широкие следствия, чем его составляющие по отдельности. Трансформация семантического значения в прагматическое представляет собой процесс перемены (альтернатики) фокуса (термин Т. ван Дейка).

Также разграничивающим семантический и прагматический фокус фактором является нацеленность первого на репрезентацию множества суждений о фактах, объектах, ситуациях и т.д. окружающего мира, тогда как второй определяется в терминах коммуникации и коммуникантов. Иначе говоря, семантический фокус отображает последовательность суждений/фактов (заданных реальным или возможным миром) в контексте/дискурсе, а прагматический фокус – последовательность речевых актов в рамках коммуникативной ситуации. В процессе формирования и трансформации смысла прагматический фокус может смещаться. Это обусловливается возможной переменной перспективы формирования смысла за счёт изменения в целях и интенциях говорящего, условий и обстоятельств коммуникативной ситуации. Поэтому в прагматический фокус попадают именно те объекты/суждения/факты/события, которые соответствуют как контексту общей коммуникативной ситуации, так и непосредственно конкретному речевому акту в определённый момент времени.

Итак, семантическое значение, синтаксическая сочетаемость и логическая форма представляют собой языковое кодирование и образуют семантику знака. Прагматическое значение за счёт дискурсивного пространства декодирует логико-семантическое значение. Происходит трансформация логико-семантических связей в прагма-семантический смысл.

Поскольку дискурс, являясь открытой нелинейной динамичной системой, оперирует в большей степени смыслами, а не значениями, представляется целесообразным рассмотреть понятие смысла, его особенности и факторы, влияющие на его формирование.

4.3. Смысл как взаимодействие семантических отношений, логической формы языковых выражений и прагматической интерпретации

Смысл представляет собой предмет сообщения или часть дискурса, то, что говорящий хотел бы воспроизвести, а слушающий воссоздать относительно ситуации, объекта/факта, события и т.д. в определённый момент развёртывания коммуникативной ситуации – так называемая «смысловая конфигурация контекста» [2]. Как некий абстрактный объём понятия смысл соотносится с определённым языковым выражением в конкретном речевом акте, поэтому всегда является ситуационным представлением фрагмента действительности.

Смысловая основа – это то, что связано с ситуацией или с референтной отнесённостью предложения. Она бывает понятна, если известна референция. Определённая соотносённость с ситуацией является условием эффективного осуществления коммуникации между людьми, поскольку, как утверждает Э. Бенвенист, «даже если смысл и понятен, а референция неизвестна, коммуникация не может состояться» [4, с. 140].

Смысл можно определить как универсальное, инвариантное содержание деятельности человека [5]. Это подтверждает тезис о континуальности смысла, его непосредственной связи с когнитивными структурами (восприятием, пониманием, памятью и др.) и зависимости от реальных условий и участников осуществляемого общения [26], [38].

Понимание смысла как содержания мысли, цели действия, поступка выводит его за рамки собственно языкового выражения, делая целесообразным его рассмотрение в масштабах коммуни-

кативной ситуации и цели совершающегося общения как действия. Здесь очевидна поступательность формирования смысла от функционирования знаков (языковых единиц и их отношений) к репрезентации объективного мира. Интерпретация смысла поэтому основана на его представлении как результате творческого процесса, в котором номинативные единицы, преобразуясь в рамках определённого контекста, конструируют значения, в свою очередь трансформирующиеся под действием прагма-коммуникативных факторов, на основе чего формируется смысл, не сводимый к сумме значений составляющих. Смысл имеет ситуативный характер, оформляется через значения и функции слов, словосочетаний и предложений, через функциональные отношения между высказываниями, что позволяет передавать его максимально полно.

Для смысла нетипично существование на каком-либо отдельном языковом уровне, например, семантическом. Он включает в себя и логико-семантические значения (отношения между знаком и означаемым, номинативной единицей и денотатом), и коммуникативно-функциональные аспекты в реальной коммуникативной ситуации. Поэтому смысл – это, с одной стороны, совокупность номинантов и их отношений и, с другой, – постоянно преобразующееся и трансформирующееся в соответствии с меняющимися условиями коммуникации комплекс значений.

Смысл формируется языковыми единицами на основе их отношений и правил организации, за счёт чего происходит фиксация определённых объектов, явлений, событий действительности (реальной или конструируемой) в рамках коммуникативного акта. Трансформация смысла происходит в конкретной коммуникативной ситуации, в которой реализуются и когнитивные, и коммуникативные, и прагматические установки.

(14) His face wore that sly weasel's expression she despised. It meant the wheels were turning; he was scheming again about the best way to get something for nothing (L. Spencer "Separate Beds").

Например, в (14) смысл конструируется на основе значений, формируемых выражением *the wheels were turning*. Сначала актуализируется буквальное семантико-синтаксическое значение – вращение колёс. Далее под воздействием контекстуального фактора (*sly weasel's expression, was scheming, the best way to get something*) репрезентируется логико-семантическое значение – очевидно фигуральное значение выражения, метафорически используемого в данном дискурсе. За счёт этого происходит приращение дополнительного прагматического значения – сравнение мыслительного процесса участника коммуникативной ситуации с быстро вращающимися колёсами. Выделенные значения ложатся в основу целостного прагма-семантического смысла дискурса – описание эмоционального состояния участника коммуникации и его поведения, целей. Кроме того, смысловое пространство дискурса также обогащается коммуникативно-функциональным смыслом оценки и отношения автора дискурса к действиям и поведению партнёра (презрение, возмущение, неодобрение).

Формирование смыслового пространства осуществляется в соответствии с коммуникативными интенциями автора дискурса, конкретными особенностями реципиента, соотношением личностных смыслов, развитием и дополнением модели отношения [9], [31], [40]. Для его активизации в конкретной коммуникативной ситуации необходимо такое взаимодействие участников, которое приведёт к воплощению обоюдоприемлемого смысла в едином пространстве дискурса.

Смысл порождается взаимодействием компонентов сообщения, которые могут быть явными и неявными. Кроме того, формирование смысла зависит от способа, которым компоненты структурированы вместе и функционируют в контексте. Иными словами, интерпретация смысла происходит за счёт контекстуального фактора как отправной точки. Решающая роль контекста – это принцип эффективности общения. Благодаря ему становится возможным понять, каким образом реципиент перемещается из полюса фактически прозвучавшего или написанного в полюс того, что при этом дополнительно имеется в виду, – от уровня выраженного значения к уровню подразумеваемого значения. Например:

(15) "Going all right?" "I don't really want to talk about it, to be honest." (N. Hornby "High Fidelity").

(16) "Come in, Clay, ... let's talk." "I've had a hell of a day." (L. Spencer "Separate Beds").

В приведённых фрагментах формирование смысла – нежелание одного из партнёров коммуникативной ситуации по какой-либо причине участвовать в диалоге – зависит от того, как ком-

поненты структурированы вместе и под воздействием контекста функционируют в дискурсе. В (15) смысл выражен эксплицитно – *don't want to talk* – и подкрепляется парентезой *to be honest*, которая привносит дополнительную прагматику, так как снимает возможные сомнения в том, насколько однозначно настроен говорящий. В (16) смысловой компонент нежелания общаться выражен имплицитно (*had a hell of a day*); происходит так называемая семантическая транспозиция – косвенный отказ от приглашения к разговору, который не включает собственно отрицательных лексико-грамматических форм, но, тем не менее, контекстуально также вполне однозначен. Таким образом, происходит функциональный сдвиг от уровня выражаемого смысла к уровню подразумеваемого смысла.

Контекст создаёт некую канву при формировании смысла: из широкого круга возможных значений контекст как бы «отсекает» ненужные и неподходящие, но и привлекает нужные и подходящие, происходит так называемая детерминация [17], [38]. Иначе говоря, контекст отнимает из суммы значений определённую часть, за счёт чего формируется смысл, представляющий собой в итоге результат сложений и вычитаний значений. Опираясь на значения, автор дискурса подвергает их разнообразным трансформациям (детерминациям) с учётом коммуникативного замысла, общей коммуникативной ситуации и контекста [17]. Поэтому формируемые значения, лежащие в основу смысла, являются подвижными и подвержены изменениям. Это моделирует некоторый набор потенциальных сложных смыслов, из которых под действием контекстуальных факторов в конечном счёте можно отобразить наиболее адекватный. Процесс интерпретации смысла включает набор процедур, нацеленных на построение связной модели реального (или конструируемого) мира.

Таким образом, являясь ядром любой формы коммуникации, смысл представляет собой то, что должно быть надлежащим образом передано в акте устного или письменного общения. Языковые средства выражают смысл в единстве формального (структурная грамматическая форма) и содержательного (значение, семантика) аспектов. Причём чёткой границы между этими двумя сторонами не существует – лексическая и денотативно-отражательная стороны находятся в тесной взаимосвязи с грамматической как в рамках взаимодействия отдельных единиц, так и при формировании отношений между высказываниями в системе дискурса. И формальная, и содержательная стороны языковых средств, таким образом, нацелены на репрезентацию смысла, формирование которого осуществляется в парадигме «обозначение–употребление–знание». Поэтому смысл оказывается той величиной, которая охватывает и содержание (семантику), и форму (грамматику) языковых средств выражения, и правильная активизация которой опосредована прагматическими факторами.

5. Заключение

Коммуникативное взаимодействие обусловлено выстраиванием адекватного смысла, формируемого значениями разных уровней. Базовый, семантический, уровень – это уровень лексических средств, которые, вступая в синтаксические отношения, составляют текст. Семантика сосредоточена на значениях и условиях истинности с минимальным учётом конкретного акта коммуникации. Следующим уровнем является логический. Логика объясняет соотношение между мыслью и способом (способами) её выражения. Закономерности создания цепочек смыслов обусловлены свойствами мышления. Завершающим уровнем является уровень прагматики, на котором происходит декодирование смысла высказывания и дискурса в целом. Прагматика нацелена не столько на значение, сколько на создание смыслов, потенциала, на интерпретацию. Она учитывает использование языка в контекстуальном социально-культурном взаимодействии участников коммуникации. Прагматический анализ сосредоточен на смысле дискурса, а не на значении слов или предложений. Тесное переплетение, взаимодействие и взаимозависимость всех уровней может приводить к определённым сложностям в интерпретации коммуникативной картины языкового поведения в конкретных ситуациях [1]. Это отражается также и на невозможности чёткого разграничения значения на подтипы, которое является достаточно условным,

поскольку все они находятся в сложной взаимосвязи между собой и обусловлены познавательной установкой, коммуникативными и прагматическими потребностями коммуникантов.

© Малахова В.Л., 2022

Список литературы

1. Александрова О.В. Языковая личность как отражение когнитивно-коммуникативной деятельности человека / О.В. Александрова // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2(41). С. 33-36.
2. Алефиренко Н. Ф. Лингвосинергичное структурирование картины мира / Н.Ф. Алефиренко, И.А. Аглеев, Й. Кеснер // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2018. Т. 12. № 4. С. 23-31. DOI: 10.31161/1995-0667-2018-12-4-23-31.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. / Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1988. 341 с.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист / Общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. Пер. с фр. Ю.Н. Караулова [и др.]. 2. изд., стер. М.: УРСС, 2002. 446 с.
5. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл / А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1978. 176 с.
6. Габец А.А. Прецедентные феномены как точки бифуркации художественного дискурса / А.А. Габец // Филологические науки в МГИМО. 2016. № 8. С. 27-38.
7. Гак В.Г. Языковые преобразования: некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века: от ситуации к высказыванию. Изд. 2-е, испр. / В.Г. Гак. М.: URSS, 2009. 366 с.
8. Дейк Т.А. ван. Вопросы прагматики текста / Т.А. ван Дейк / Перевод с английского Т.Д. Корельской // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск VIII. Лингвистика текста. Составление, общая редакция и вступительная статья Т.М. Николаевой. М.: «Прогресс», 1978. С. 259-336.
9. Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез / Пер. с фр. Я.И. Свирского. М.: Академический Проект, 2011. 472 с.
10. Кольцова Е.А. Особенности функционирования внутренней речи в лингвопрагматическом и психологическом аспектах / Е.А. Кольцова, Ф.И. Карташкова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, № 4. С. 55-73. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1804.04>.
11. Лазарева А.В. Коммуникативно-прагматические аспекты речевых актов и событий в коммерческой корреспонденции / А.В. Лазарева // Язык и коммуникация в современном поликультурном социуме: Сборник научных трудов. Москва, 2014. С. 118-127.
12. Матвеева Н.В. Механизмы формирования содержания и смысла текста в процессе его восприятия: психолингвистический подход / Н.В. Матвеева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16. № 2. С. 82-92. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.8>.
13. Михайлов В.А. Смысл и значение в системе речемыслительной деятельности / В.А. Михайлов. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1992. 200 с.
14. Пономаренко Е.В. Основания функциональной лингвосинергетики: учебное пособие: спецкурс по специальности 10.02.04 (германские языки); Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т) МИД России; каф. англ. языка № 5 / Е.В. Пономаренко. Москва: МГИМО-Университет, 2015. 317 с.
15. Попова З.Д. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приёмы описания: Учебное пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 176 с.
16. Потенция А.А. Мысль и язык / А.А. Потенция. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.
17. Сулейменова Э.Д. Понятие смысла в современной лингвистике / Э.Д. Сулейменова. Алма-Ата: Мектеп, 1989. 160 с.
18. Харьковская А.А. Концептуальная организация дискурса социальных сетей (на материале социальной сети FACEBOOK) / А.А. Харьковская, И.Б. Кривченко // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 3 (27). С. 60-77.
19. Худяков А.А. Проблема смысла в свете знаковой теории языка / А.А. Худяков // Язык и речевая деятельность. 2000. Т. 1. № 3. С. 1-22.
20. Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности / В.И. Шаховский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 1. С. 54-79.
21. Шаховский В.И. Язык как система: значение и смысл / В.И. Шаховский, П.С. Волкова // Филологические науки в МГИМО. 2020. Т. 23. № 3. С. 48-62. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-3-23-48-62>.
22. Ячная Т.А. Подходы к определению понятия «значение» в современной лингвистике / Т.А. Ячная // Труды БГТУ. 2016. № 5. С. 235-238.
23. Alba-Juez L. Language and emotion: Discourse-pragmatic perspectives / L. Alba-Juez, T. Larina // Russian journal of linguistics. 2018. Volume 22. No 1. P. 9-37. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37>.
24. Amaral P. Expressive meaning / P. Amaral // Handbuch pragmatik / Ed. by F. Liedtke, A. Tuchen. Stuttgart: J.B. Metzler, 2018. P. 325-333. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-476-04624-6_32.
25. Brody M. Lexico-logical form: A radically minimalist theory / M. Brody. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995. 155 p.
26. Burton-Roberts N. Meaning, semantics and semiotics / N. Burton-Roberts // Perspectives on linguistic pragmatics. Perspectives in pragmatics, philosophy & psychology / Ed. by A. Capone, F. Lo Piparo, M. Carapezza. Springer: Cham, 2013. P. 1-22. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-01014-4_1.
27. Carston R. Thoughts and utterances: The pragmatics of explicit communication / R. Carston. Oxford: Wiley-Blackwell, 2002. 432 p.

28. Chomsky N. Language and interpretation / N. Chomsky // *New horizons in the study of language and mind* / Ed. by N. Chomsky, N.V. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 46-74.
29. Cruse A. Meaning in language. An introduction to semantics and pragmatics (Oxford textbooks in linguistics) / A. Cruse. Oxford University Press, 2004. 441 p.
30. Davidson D. Inquiries into truth and interpretation. 2nd edition / D. Davidson. Oxford: Oxford University Press, 2001. 320 p.
31. Haugh M. Speaker intentions and intentionality / M. Haugh, K.M. Jaszczolt // *The Cambridge handbook of pragmatics* / Ed. by K. Allan & M.K. Jaszczolt. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 87-112.
32. Husserl E. Preliminary remarks about the systematic theory of forms of meanings / E. Husserl // *Logic and general theory of science* / Ed. by E. Husserl. Springer, 2019. P. 129-140.
33. Kamp H. From discourse to logic: An introduction to modeltheoretic semantics, formal logic and discourse representation theory / H. Kamp, U. Reyle. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1993. 717 p.
34. Kecskes I. The paradox of communication: A socio-cognitive approach / I. Kecskes // *Pragmatics & society*. 2010. No 1. P. 50-73.
35. Khranchenko D.S. Functional-linguistic parameters of English professional discourse / D.S. Khranchenko // *Professional discourse & communication*. 2019. Volume 1. No. 1. P. 9-20. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-9-20>.
36. Lascarides A. Temporal interpretation, discourse relations and common sense entailment / A. Lascarides, N. Asher // *Linguistics and philosophy*. 1993. No 16.5. P. 437-493.
37. Ledeneva S. Advertising as specific discourse type: ontology and functional pragmatics / S. Ledeneva // 5th International Multi-disciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, www.sgemsocial.org, SGEM2018 Conference Proceedings, 26 August-1 September 2018, vol. 5 Science & Society, issue 3.6 Language & Linguistics, 2018. P. 3-10. DOI: <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2018h/31/s10.001>
38. Maienborn C. Meaning in linguistics. Volume 1. Handbooks of linguistics and communication science / C. Maienborn, K. von Heusinger, P.H. Portner // *Semantics: An international handbook of natural language meaning* / Ed. by C. Maienborn, K. von Heusinger, P.H. Portner. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2011. P. 1-10.
39. Pradhan R.Ch. Mind, meaning and world: A transcendental perspective / R.Ch. Pradhan. Springer, 2019. 142 p.
40. Tikhomirova A. How culture and trustworthiness interact in different e-commerce contexts: A comparative analysis of consumers' intention to purchase on platforms of different origins / A. Tikhomirova, J. Huang, S. Chuanmin et al. // *Frontiers in psychology*. 2021. No 12. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.746467>.

References

1. Aleksandrova, O. Iazykovaia lichnost' kak otrazhenie kognitivno-kommunikativnoi deiatel'nosti cheloveka [Linguistic personality as the reflection of the human cognitive-communicative activity... pp. 33-36]. *Kognitivnye issledovaniia iazyka* [Cognitive studies of language], 2(41), 2020, pp. 19-27. (In Russian).
2. Alefirenko, N., Agleev, I., Kesner, J. Lingvosinergiynoe strukturirovanie kartiny mira [Linguosynergic Structuring of the World Picture]. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [Dagestan State pedagogical university bulletin. Social and humanitarian sciences], 4 (12), 2018, pp. 23-31. (In Russian). DOI: [10.31161/1995-0667-2018-12-4-23-31](https://doi.org/10.31161/1995-0667-2018-12-4-23-31).
3. Arutiunova, N. *Tipy iazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of language values: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka, 1988. 341 p. (In Russian).
4. Benveniste, E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics] / Ed. and commented by Yuri S. Stepanov; Translated from French by Yuri N. Karaulov et al. 2nd edition. Moscow, URSS, 2002. 446 p. (In Russian).
5. Bondarko, A. *Grammaticheskoe znachenie i smysl* [Grammatical meaning and meaning]. Leningrad, Nauka, 1978. 176 p. (In Russian).
6. Gabets, A. Precedentnyye fenomeny kak tochki bifurkatsii hudozhestvennogo diskursa [Precedent phenomena as bifurcation points of fiction discourse]. *Linguistics & polyglot studies*, 8, 2016, pp. 27-38. (In Russian).
7. Gak, V. *Iazykovye preobrazovaniia: nekotorye aspekty lingvisticheskoi nauki v kontse XX veka: ot situatsii k vyskazyvaniyu* [Language transformations: some aspects of linguistic science at the end of the 20th century: From situation to statement]. 2nd edition, reviewed. Moscow, URSS. 366 p. (In Russian).
8. Dijk, T.A. van. Voprosy pragmatiki teksta [Issues of text pragmatics]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in foreign linguistics], 8, 1978, pp. 259-336. (In Russian).
9. Deleuze, G. *Logika smysla* [The logic of meaning] / Translated from French by Y.I. Svirsky. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2011. 472 p. (In Russian).
10. Koltsova, E., Kartashkova, F. Osobennosti funktsionirovaniia vnutrennei rechi v lingvopragmaticheskom i psikhologicheskom aspektakh [Functions of inner speech: linguistic, pragmatic and psychological aspects]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State pedagogical university bulletin], 4(8), 2018, pp. 55-73. (In Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1804.04>.
11. Lazareva, A. Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty rechevykh aktov i sobytii v kommercheskoi korrespondentsii [Communicative and pragmatic aspects of speech acts and events in commercial correspondence]. *Iazyk i kommunikatsiia v sovremenom polikul'turnom sotsiume* [Language and communication in a modern multicultural society], 2014, pp. 118-127. (In Russian).
12. Matveeva, N. Mekhanizmy formirovaniia soderzhaniia i smysla teksta v protsesse ego vospriiatiia: psikholingvisticheskiy podkhod [Mechanisms of the formation of the content and meaning of the text in the process of its perception: A psycholinguistic

- approach]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Iazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics], 16(2), 2017, pp. 82-92. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.8>.
13. Mikhailov, V. *Smysl i znachenie v sisteme rechemyslitel'noi deiatel'nosti* [Sense and meaning in the system of speech-thinking activity]. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 1992. 200 p. (In Russian).
 14. Ponomarenko, E. *Osnovaniia funktsional'noy lingvosinergetiki: Uchebnoe posobie* [Foundations of functional linguosynergetics: A textbook]. Moscow, 2015. 317 p. (In Russian).
 15. Popova, Z., Sternin I. *Leksicheskaia sistema iazyka: Vnutrenniaia organizatsiia, kategorial'ny apparat i priemy opisaniia: Uchebnoe posobie* [Lexical system of language: Internal organization, categorical apparatus and methods of description: Course book]. Moscow, Knizhnyi dom "LibrokoM", 2011. 176 p. (In Russian).
 16. Potebnia, A. *Mysl' i iazyk* [Thought and language]. Moscow, Labyrinth, 2007. 256 p. (In Russian).
 17. Suleimenova, E. *Poniatie smysla v sovremennoy lingvistike* [The concept of meaning in modern linguistics]. Alma-Ata, Mektep, 1989. 160 p.
 18. Kharkovskaya, A., Krivchenko I. Kontseptual'naia organizatsiia diskursa sotsial'nykh setei (na materiale sotsial'noi seti FACEBOOK) [Conceptual organization of social network discourse (based on FACEBOOK social network)]. *Voprosy prikladnoi lingvistiki* [Issues of applied linguistics], 3(27), 2017, pp. 60-77. (In Russian).
 19. Khudyakov, A. Problema smysla v svete znakovoi teorii iazyka [The problem of meaning in the light of the sign theory of language]. *Iazyk i rechevaia deiatel'nost'* [Language and speech activity], 1(3), 2000, pp. 1-22. (In Russian).
 20. Shakhovskiy, V. Kognitivnaia matritsa emotsional'no-kommunikativnoi lichnosti [Cognitive matrix of emotional and communicative personality]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics], 22(1), 2018, pp. 54-79 (In Russian).
 21. Shakhovskiy, V., Volkova, P. Iazyk kak sistema: znachenie i smysl [Language as a system: meaning and sense]. *Linguistics & polyglot studies*, 23(3), 2020, pp. 48-62. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-3-23-48-62>.
 22. Iachnaia, T. Podkhody k opredeleniiu poniatii "znachenie" v sovremennoy lingvistike [Approaches to the definition of the concept of "meaning" in modern linguistics]. *Trudy BGTU*, 5, 2016, pp. 235-238. (In Russian).
 23. Alba-Juez, L., Larina, T. Language and emotion: Discourse-pragmatic perspectives. *Russian Journal of Linguistics*, 22(1), 2018, pp. 9-37. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37>.
 24. Amaral, P. Expressive meaning. In F. Liedtke and A. Tuchen (Eds.), *Handbuch Pragmatik* (pp. 325-333), Stuttgart, J.B. Metzler, 2018. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-476-04624-6_32.
 25. Brody, M. *Lexico-logical form: A radically minimalist theory*. Cambridge, Mass., MIT Press, 1995. 155 p.
 26. Burton-Roberts, N. Meaning, semantics and semiotics. In A. Capone, F. Lo Piparo, and M. Carapezza (Eds.), *Perspectives on linguistic pragmatics. Perspectives in pragmatics, philosophy & psychology* (pp. 1-22), Springer: Cham, 2013. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-01014-4_1.
 27. Carston, R. *Thoughts and utterances: The pragmatics of explicit communication*. Oxford, Wiley-Blackwell, 2002. 432 p.
 28. Chomsky, N. Language and interpretation. In N. Chomsky, and N.V. Smith (Eds.), *New horizons in the study of language and mind* (pp. 46-74), Cambridge, Cambridge University Press, 2000.
 29. Cruse, A. D. *Meaning in language. An introduction to semantics and pragmatics (Oxford textbooks in linguistics)*. Oxford University Press, 2004. 441 p.
 30. Davidson, D. *Inquiries into truth and interpretation. 2nd edition*. Oxford, Oxford University Press, 2001. 320 p.
 31. Haugh, M., Jaszczolt, K.M. Speaker intentions and intentionality. In K. Allan, and M.K. Jaszczolt (Eds.), *The Cambridge handbook of pragmatics* (pp. 87-112), Cambridge, Cambridge University Press, 2012.
 32. Husserl, E. Preliminary remarks about the systematic theory of forms of meanings. In E. Husserl (Eds.), *Logic and general theory of science* (pp. 129-140), Springer, 2019.
 33. Kamp, H., Reyle, U. *From discourse to logic: An introduction to modeltheoretic semantics, formal logic and discourse representation theory*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1993. 717 p.
 34. Kecskes, I. The paradox of communication: A socio-cognitive approach. *Pragmatics & society*, 1, 2010, pp. 50-73.
 35. Khranchenko, D. Functional-linguistic parameters of English professional discourse. *Professional discourse & communication*, 1(1), 2019, pp. 9-20. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-9-20>.
 36. Lascarides, A., Asher, N. Temporal interpretation, discourse relations and common sense entailment, *Linguistics and philosophy*, 16.5, 1993, 437-493.
 37. Ledeneva, S. Advertising as specific discourse type: ontology and functional pragmatics. *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, www.sgemsocial.org, SGEM2018 Conference Proceedings, 26 August-1 September 2018*, vol. 5 Science & Society, issue 3.6 Language & Linguistics, 2018, pp. 3-10. DOI: <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2018h/31/s10.001>
 38. Maienborn, C., Heusinger, K., Portner, P.H. Meaning in linguistics. Volume 1. Handbooks of linguistics and communication science. In C. Maienborn, K. von Heusinger, P.H. Portner (Eds.), *Semantics: An international handbook of natural language meaning* (pp. 1-10), Berlin, Boston, De Gruyter Mouton, 2011.
 39. Pradhan, R. *Mind, meaning and world: A transcendental perspective*. Springer, 2019. 142 p.
 40. Tikhomirova, A., Juan Huang, et al. How culture and trustworthiness interact in different e-commerce contexts: A comparative analysis of consumers' intention to purchase on platforms of different origins. *Frontiers in psychology*, 12. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.746467>.

Сведения об авторе:

Малахова Виктория Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 4 МГИМО. Сфера научных интересов: функциональная лингвосинергетика, дискурс-анализ, категория притяжательности, функциональные свойства, когнитивная лингвистика, фразеологически передаваемый концепт, межкультурная коммуникация.

E-mail v.l.malakhova@inno.mgimo.ru

About the author:

Malakhova, Victoria L. – PhD (Philology), Associate Professor, Assistant Professor of English Language Department № 4, MGIMO University (Russia, Moscow). Research interests: functional linguosynergetics, discourse, possession, cognitive linguistics, phraseologically represented concept, intercultural communication.

E-mail v.l.malakhova@inno.mgimo.ru

* * *